

## **СНИЗКА № 1 (из цикла СНИЗКИ)**

1. Когда Чжуан-цзы приходил в гости к Конфуцию, тот ему всегда говорил после третьей рюмки: «Чжоу, ты хочешь великих перемен, а мне нужен великий Китай».
2. Когда Конфуций приходил в гости к Чжуан-цзы, тот всегда после третьей рюмки закатывал глаза, и Конфуций тоже делал вид, что закатывает глаза. Так они и сидели молча, пока не наступало время четвёртой рюмки.
3. Когда Кофуций очередной раз умер, Чжуан-цзы пришёл на поминки и устроил дебош. Его пытались успокоить, а он только кричал: «Вы ничего не понимаете! И Кун-цзы тоже ничего не понимал. Но его ничего великое, а ваше — тьфу!»
4. Когда Чжуан-цзы, наконец, помер, Конфуций распорядился всё организовать по высшему разряду и взял на себя все расходы, а сам не пришёл ни на похороны, ни на поминки. Когда его стали упрекать в нарушении ритуала, он тихонько сказал: «Вы ничего не понимаете. Был бы Чжуан Чжоу жив, он бы оценил, что я как раз следую ритуалу, как его понимал Чжуан Чжоу».
5. Конфуций и Гераклит стояли на берегу реки и смотрели, как течёт вода. Потом пошли в кабак, напились и уснули прямо за столом. Служители, проявляя уважение к великим людям, вынесли их на свежий воздух и аккуратно уложили на травку на берегу реки. Когда Конфуций и Гераклит проснулись и увидели всё ту же реку, в которой по-прежнему текла вода, они переглянулись и, не сговариваясь, воскликнули: «Ни фига себе!»
6. Как-то раз Конфуций прогуливался по старому городу Нанкина и зашёл в храм Конфуция, где заказал музыкантам на древних колоколах мелодию «Вэнь-ван проснулся поутру». А музыканты не знали этой мелодии и, посовещавшись, решили сыграть мелодию «Подмосковные вечера». Конфуций послушал, подумал и сказал: «Ну, так тоже можно».
7. Когда Лао-цзы верхом на ослике приехал в Ясную Поляну, он увидел, что Лев Толстой встречает его босиком и в холщовых портках (правда, хорошей выделки), да ещё и с непокрытой головой. «Какой великий человек!» — подумал Лао-цзы. А Лев Николаевич, увидев, что Лао-цзы приехал, сидя на ослике задом наперёд и что-то бормоча себе под нос, тоже подумал: «Какой великий человек!» А вслух они оба сказали: «Здрасте!»
8. Когда Иван Грозный летел на рейсе Москва-Белград, он глядел в иллюминатор и размышлял над перепиской с Андреем Курбским, подбирай подходящие цитаты из Священного Писания. Тут подошла стюардесса и предложила соки-воды. «Водка есть?» — спросил Иван Васильевич. Стюардесса тихонько шепнула: «Только за отдельную плату». «Наливай!» Иван Васильевич выпил рюмку, занюхал мандарином и, глядя в иллюминатор, стал думать: «Дурак ты, Андрюха! Сверху вниз я смотрю на твою Литву, плюгавенькое королевство». А Андрей Курбский, который давно помер, тоже думал, думал, но так ничего и не придумал.

20251217

**СНИЗКА № 2 (из цикла СНИЗКИ)**

9. Когда Ницше подошёл к городу Платона, его встретили красная ковровая дорожка и чёрно-белый почётный караул, а навстречу шёл Платон, лучезарно улыбаясь и раскрывая объятия. А на следующее утро Ницше с позором изгнали из города Платона, выкрикивая в рифму непристойные ругательства. И так повторялось изо дня в день: то туда, то сюда. В конце концов Ницше это надоело и он помер.
10. Когда Иммануил Кант был мальчиком, он любил бродить по Кёнигсбергу в глубокой задумчивости. Уже тогда он верил в свой разум и мечтал когда-нибудь решить задачу о семи кёнигсбергских мостах. Однажды он прошёл по Зелёному мосту на остров Канта и остановился перед могилой Канта в глубокой задумчивости. Но тут сзади подошёл молодой Эйлер, хлопнул Канта по плечу и сказал: «А я решил задачу о семи кёнигсбергских мостах». Иммануил Кант очень расстроился и с тех пор до самой смерти только и делал, что критиковал разум. Проходил по Зелёному мосту на остров Канта, останавливался перед могилой Канта и критиковал, критиковал.

20251218